

С момента последней посиделки в ресторане кантонской кухни прошло всего два дня, а настроение Цзян Ваньвань уже пережило путь от безмятежности к эйфории, а затем — к благоговейному трепету, словно на американских горках.

Причина была проста: после открытия биржи на следующий день она, следуя указаниям Великого Шэнь, распределила те сто тысяч свободных средств по нескольким акциям, и те взмыли ввысь, словно запущенная ракета!

Особенно те две, что относились к полупроводниковому сектору: одна из них даже два дня подряд закрывалась с приростом до предельно допустимой биржей планки!

Цзян Ваньвань уставилась на ярко-красные, непрерывно мигающие цифры доходности в мобильном приложении и почувствовала, как рука, сжимавшая смартфон, слегка подрагивает.

Спустя всего два дня нереализованная прибыль приблизилась к 20%!

Что это вообще за уровень? Этот процент доходности превосходил премии, которые она в прошлой жизни зарабатывала сутками напролет за сверхурочную работу над проектами, в невесть сколько раз!

Бог богатства! Шэнь Яньчжоу определенно был её личным богом богатства, спустившимся с небес, чтобы спасти всех живых существ!

Сама красота Шэнь Яньчжоу словно покрылась тонким слоем золотого сияния, символизирующего несметные богатства.

— Решено, отныне с Великим Шэнем нужно быть еще более вежливой, почтительной и благоговейной! — мысленно постановила Цзян Ваньвань. — Крепко ухвачусь за бедро бога богатства, поведение должно быть безупречным, постараюсь в будущем перепасть еще немного золотого света!

Поэтому, когда Линь Чжии снова предложила собраться двумя общежитиями, причем на этот раз в оживленном ресторане горячего котла-хот-пота, Ваньвань без малейших колебаний согласилась.

Масштаб этого застолья расширился: к прежней шестерке добавились Чжао Сяотан и Су Юань.

Восемь человек расположились вокруг большого стола. Двухсекционный котел булькал и пускал пузыри: в одной половине бурлило острое масло вперемешку с перцем, в другой — белел нежный грибной бульон. Атмосфера оказалась еще более оживленной, чем в прошлый раз.

Цзян Ваньвань намешала себе классический масляный соус с кунжутной пастой. Свежие продукты побывали в обжигающем бульоне, окунулись в пикантную заправку и отправились в рот — этот вкус заставил её от удовольствия прищурить глаза.

— Вот это и есть жизнь! Никаких переработок, никакого давления со стороны начальства, вкусная еда, деньги на карманные расходы да еще и непредвиденный доход — просто идеально.

Конечно, её уши тоже не отдыхали.

Зычный голос Чжао Сяотан и хвостовство Чэнь Юйбая гармонично переплетались, Лу Шихань и Линь Чжи продолжали пикироваться в стиле учеников младшей школы, а Чжоу Ифэй и Су Юань изредка перекидывались короткими фразами полупрошепотом. Атмосфера почему-то царилась на редкость гармоничная.

А Шэнь Яньчжоу... хм, он всё так же тихо сидел по диагонали от неё, большую часть времени молча. В свою секцию с пресным бульоном он опускал лишь зелень и грибы, предпочитая в основном растительную пищу, и лишь изредка закидывал немного мяса или морепродуктов. Двигался он грациозно, резко контрастируя с кипящей вокруг суетой, но при этом странным образом создавая собственный тихий и безмятежный мир.

Цзян Ваньвань, вылавливая палочками говядину из острого бульона, краем глаза любовалась этой картиной под названием «Красавец спокойно трапезничает за хот-потом».

Аппетитно, ну до чего же аппетитно.

Всё шло своим чередом, пока Линь Чжи вновь не перешла к активным действиям.

То ли атмосфера располагала, то ли ей хотелось покрасоваться перед белоснежным лунным светом, но на лице Линь Чжи засияла сладкая улыбка. Вооружившись общими палочками, она выловила из бурлящего острого красного бульона ломтик мраморной говядины идеальной степени проварки, а затем, протянув руку через полстола, аккуратно опустила его в масляный соус перед Шэнь Яньчжоу.

— Шэнь Яньчжоу, эта говядина — фирменное блюдо заведения, она невероятно нежная, попробуй! — её голос звучал сладко и с ноткой ожидания.

В мгновение ока воздух в радиусе одного метра вокруг Шэнь Яньчжоу словно замер.

Лу Шихань замер с палочками в руках, его фирменная насмешливая улыбка исчезла, а взгляд слегка потемнел.

Шэнь Яньчжоу посмотрел на кусок говядины в своем соусе, сплошь покрытый красным маслом и присыпанный зернышками сычуаньского перца. Его брови едва заметно нахмурились, а в по-

прежнему безэмоциональных глазах на редкость отчетливо промелькнул оттенок отвращения.

Он положил палочки и ничего не предпринял.

Оживление за столом оборвалось, словно кто-то нажал кнопку паузы, и в тишине было слышно лишь то, как побулькивает горячий котел.

Цзян Ваньвань как раз шустро выловила упругий рыбный шарик и, подув на него, собиралась отправить в рот. Боковым зрением заметив эту сцену, она опередила мысли языком и выпалила:

— Он не ест острое.

Её звонкий голос был не слишком громким, но в неожиданно затихшей отдельной кабине прозвучал исключительно отчетливо.

Вжух —

Взгляды всех присутствующих мгновенно переметнулись с говядины в тарелке Шэнь Яньчжоу на лицо Цзян Ваньвань.

Улыбка на лице Линь Чжи застыла.

Цзян Ваньвань: «...»

Всё, опять сболтнула лишнего, её мысленный человечек начал биться головой о стену.

Но в следующую секунду в голове прозвучал другой, более здравый голос: *Ладно, сказанного не воротишь. Изначально прежняя «Цзян Ваньвань» только-только познакомилась с этой компанией, её образ еще не успел зацементироваться, а интровертная застенчивость — это же не немая глухота.*

К тому же по своей сути она была интровертом типа INTJ: при общении с внешним миром включала режим энергосбережения, но стоило ей оказаться в зоне комфорта (например, на поле боя с вкусной едой) и немного освоиться со «своими» (пусть и знакомыми без году неделя, но раз уж они вместе ели и отмечались в заведениях, то уже свои), как скрытая за холодным анализом болтливость норовила вырваться наружу.

Больше всего давления она ощущала от взгляда, устремленного на нее с косой стороны.

Шэнь Яньчжоу медленно поднял глаза и посмотрел на нее.

Его взгляд был спокойным, но в нем таился испытующий оттенок, словно он пытался выяснить, откуда она это знает и с какой стати вообще влезла в разговор.

Под таким пристальным вниманием — особенно со стороны «бога богатства» — Цзян Ваньвань слегка не по себе, но сильнее всего она испытывала неловкость.

Поэтому она решила махнуть на всё рукой. Встретившись взглядом с Шэнь Яньчжоу, она изобразила на лице выражение из серии «разве это трудно понять?», а в ее тоне прорезалась доля уставшей иронии:

— Учитель Шэнь, не смотрите на меня так. Ваши палочки от начала и до конца не сунулись в сторону острого бульона, да и пиала для соуса у вас — чинное кунжутное масло без перца, неужели это сложно заметить?

Она замолчала и добавила себе под нос тихое бормотание, больше похожее на монолог с самой собой: — Элементарные навыки гурмана, знаешь ли... Всегда приходится следить за дислокацией потенциальных соперников по поеданию мяса... А то, что вы не едите острое — это отлично, в лагере острого бульона на одного врага меньше...

— Пф-ф... — Чэнь Юйбай не удержался и прыснул со смеху, но тут же поспешно зажал рот рукой.

После её слов лицо Линь Чжиин стало выглядеть чуточку лучше. Лу Шихань издал короткий усмехающийся звук и положил только что выловленный из котла кусочек ветчины в миску Линь Чжиин, бросив жестко:

— Слышала? Человек не ест острое, нечего тут усердствовать зря.

Лицо Линь Чжиин то краснело, то бледнело: смешанное чувство неловкости и обиды заставило ее опустить голову и тихонько протянуть: — Оу.

Шэнь Яньчжоу никак не отреагировал на поведение остальных. Он по-прежнему смотрел на Цзян Ваньвань, помолчав пару мгновений.

А затем Цзян Яньвань услышала, как он произнес своим чистым, холодным голосом ровно пять слов:

— Наблюдательность у тебя хорошая.

Цзян Ваньвань: «...» Это он меня похвалил? Или дал возможность сохранить лицо?

Поэтому она незамедлительно натянула дежурную фальшивую улыбку и отмахнулась:

— Польщена, польщена! Seriously, это просто инстинкт гурмана: обращаешь внимание на мясо в котле и потенциальных конкурентов, ничего технологичного.

Сказав это, она тут же опустила голову и сосредоточенно вернулась к поглощению пищи.

Хот-пот продолжал бурлить, все снова принялись за еду. Чжао Сяотан попыталась рассказать шутку, чтобы оживить атмосферу, а Лу Шихань и Линь Чжии опять заговорили о чем-то шепотом, только вот Линь Чжии теперь то и дело бросала на Шэнь Яньчжоу взгляды, в которых сквозило еще больше досады и неуверенности.

<http://bllate.org/book/19357/1892519>